

КУЛЬТУРОЛОГИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ: ОБЪЯСНЕНИЕ ПОНЯТИЯ

С. Н. ИЛЬЧЕНКО¹⁾

¹⁾Санкт-Петербургский государственный университет,
Университетская набережная, 7/9, 199034, г. Санкт-Петербург, Россия

Дается теоретическое обоснование понятия «культурология журналистики». Автор анализирует объективные и субъективные причины возникновения термина в теории журналистского творчества. Подчеркивается актуальность рассмотрения журналистики как части культуры в связи с необходимостью повышения общей культуры самих сотрудников СМИ и тех, кто получает высшее профильное образование. Приводятся конкретные примеры из журналистской практики, свидетельствующие о «выпадании» журналистики из пространства культуры.

Ключевые слова: журналистика; культурология; искусство; культура; образование; СМИ; теория.

CULTURAL STUDIES OF JOURNALISM: THE FUNDAMENTALS

S. N. ILCHENKO^a

^aSaint Petersburg State University, 7/9 Universitetskaya Embankment, Saint Petersburg 199034, Russia

The article provides a theoretical basis for such a concept of «cultural journalism». The author analyzes the objective and subjective reasons for its emergence in the theory of journalistic creativity and the need to improve the general culture of both the media and those who receive specialized education at the university level. Concrete examples from journalistic practice, testifying to the «falling out» of journalism from the space of culture, are given.

Key words: journalism; cultural studies; art; culture; education; mass media; theory.

Современные теории журналистики, независимо от их генезиса и ориентированности на ту или иную научную идею, признают в совокупном функционале данного вида профессиональной деятельности наличие культурной (или, по крайней мере, культурно-просветительской) функции. Это находит отражение в различных программах и дисциплинах, реализуемых в системе вузовского журналистского образования. При этом уровень и статус их реализации варьируются в зависимости от профиля и будущей квалификации обучаемых. Все чаще и чаще будущие журналисты получают возможность обу-

чатся журналистике в сфере досуга, арт-критике, информационному менеджменту в сфере культуры и искусства. Примеры можно было бы множить, так как данные виды творческой деятельности очевидно антропоцентричны и повсеместно распространены.

В то же время начало XXI в. выдвинуло на повестку дня в сфере журналистского образования не только проблемы освоения и адаптации технологий и технических гаджетов, ориентированных на массовую коммуникацию и повсеместное распространение информации. Происходящие текто-

Образец цитирования:

Ильченко С.Н. Культурология журналистики: объяснение понятия. *Журнал Белорусского государственного университета. Журналистика. Педагогика.* 2019;1:13–16.

For citation:

Ilchenko SN. Cultural studies of journalism: the fundamentals. *Journal of the Belarusian State University. Journalism and Pedagogics.* 2019;1:13–16. Russian.

Автор:

Сергей Николаевич Ильченко – доктор филологических наук, профессор; профессор кафедры телерадио-журналистики и массовых коммуникаций института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций».

Author:

Sergey N. Ilchenko, doctor of science (philology), full professor; professor at the department of TV and radio journalism, School of Journalism and Mass Communication.

нические сдвиги с точки зрения прагматического освоения открывшегося мира дигитальных возможностей привели к очевидному и наглядному снижению общего культурного уровня обучающегося контингента.

Причем на уровне высшего учебного заведения кардинально изменить имеющийся общий уровень знаний, а следовательно, и тезауруса выпускников средней школы, которые из абитуриентов превращаются в студентов соответствующих факультетов и институтов журналистики, практически невозможно вследствие чрезвычайно насыщенной и интенсивной программы школьного обучения. Общегуманитарные дисциплины здесь нередко становятся прямыми жертвами коррекции учебных планов и программ в сторону большей прагматической ориентированности.

Следствием подобных потерь в сфере гуманитарного знания является общее понижение интеллектуального уровня работающих журналистов, в особенности недавних выпускников бакалавриата и магистратуры, что проявляется в ситуациях, когда требуется актуальное знание не только политики, экономики, военного дела, но и истории, культуры, литературы. Достаточно наглядно это проявилось в практике российских медиа при освещении большого количества памятных дат: 200-летия начала Отечественной войны 1812 г., 100-летия начала Первой мировой войны, 100-летия великой русской революции 1917 г., 100-летия окончания Первой мировой войны (более подробно см. [1; 2]). Многие материалы, независимо от даты и специфики события, фиксировали неподдельное изумление их авторов фактами, сведениями, цифрами, биографическими данными исторических персонажей, будто журналисты только познакомились с этой информацией и поспешили поделиться своими открытиями с аудиторией. При этом в сегодняшней информационной среде существует большое количество достоверных источников, где эти сведения было бы легко обнаружить. Но именно эта информационная среда, будучи весьма агрессивной с точки зрения воздействия и на СМИ, и на журналистов, и на аудиторию, выводит в медийные приоритеты совсем иную тематику, отодвигая культуру и искусство на периферию внимания. Когда же в орбиту внимания СМИ «возвращаются» те или иные имена и даты, то и возникает опасность деградации тех, кто ранее занимался данной тематикой. А это, как и в случае с начинающими журналистами, создает существенные предпосылки для появления фейков и ошибок.

В качестве примера приведем следующую ситуацию: 30 ноября 2018 г. в Петербурге открылся памятник поэту-фронтовику Михаилу Дудину.

Большинство региональных СМИ откликнулись на это важное событие. На сайте газеты «Аргументы и факты» (*aif.ru*) был также размещен материал, автор которого не первый год трудится на ниве петербургской культуры и образования. Именно на ее долю выпала участь допустить чисто топографическую ошибку, когда согласно тексту памятник Дудину был «размещен» на Большой Подъяческой улице Петербурга (такая улица в городе есть). При этом подчеркивалось, что она находится на Петроградской стороне. Тогда как на самом деле памятник был установлен и открыт на Большой Посадской улице Петербурга, которая и находится в том самом Петроградском районе Северной столицы.

Перед нами характерный пример того состояния журналиста, которое мы называем «перегруженность информацией», и соблазн получения культурного знания с помощью современных «продвинутых» гаджетов. Они создают, с одной стороны, иллюзию доступа к гигантскому объему информации, с другой – не гарантируют достоверности получаемых подобным образом сведений. И тогда автор материала, не желая, видимо, обращаться к подобным источникам, создает текст, опираясь на свою память и знания, что и порождает своеобразную личную диффамацию самосознания и опору на те знания, которые были когда-то получены, но в силу загруженности сознания искажены.

Этот пример из практики культурно ориентированного представителя СМИ еще раз доказывает острую необходимость более глубокого изучения отношений культуры и журналистики, разработки той сферы знаний и представлений, которые соотносятся с понятием «культурология журналистики». Ведь давно и успешно внедрены в практику обучения будущих «акул пера» и «монстров эфира» такие дисциплины, как «Политическая культура журналиста», «Психологическая культура журналиста», реализуется магистерская программа «Журналистика сферы досуга». Можно утверждать, что теория журналистики уже вплотную подошла к той черте, когда понятие «культурология журналистики» может и должно быть научно институализировано¹.

Принято считать, что основной предмет культурологии – совокупность тех вопросов, которые напрямую связаны с процессом происхождения, функционирования культуры как особенного, артикулированного способа человеческой жизни. При этом человек понимается как часть живой природы, с одной стороны, и развития цивилизации – с другой. Мы намерены определять культурологию как самостоятельную научную дисциплину, отдельную сферу специальных знаний, напрямую коррелирующую с общей теорией культуры. Здесь будет уместно сослаться на авторитет известного ученого

¹Заметим, что одной из первых публично употребила это понятие профессор Санкт-Петербургского государственного университета, доктор исторических наук М. А. Воскресенская на конференции «Дни философии» в ноябре 2018 г.

в этой области – профессора М. С. Кагана, который рассматривал саму культуру как специфическое системное образование, целостность которого образуется взаимодействием и взаимовлиянием трех составных частей данной системы: духовной, художественной и материальной.

Таким образом, в соответствии с высказанным ранее мнением целью культурологии мы будем считать изучение и анализ культуры как таковой, что создает базисные предпосылки для ее понимания. Стадиями подобного анализа в данном случае выступают выявление фактов культуры, существующих в едином пространственно-временном континууме и формирующих систему культурных феноменов, связи между элементами культуры, способы производства и усвоения данных феноменов аудиторией, которая с ними сталкивается в различных ситуациях. Легко заметить, что если в данном перечне заменить слово «культура» и ее производные на термин «информация» и его производные, то мы фактически получаем сжатое определение сущности журналистики как антропоцентричного рода деятельности, ядром которой, безусловно, является личность отдельного (или нескольких) человеческого индивидуума.

Более того, если собрать воедино весь функционал культурологии как особого вида человеческой деятельности, то на выходе мы получим перечень тех функций, которые в общем едином блоке формируют сущность и смысл профессиональной журналистской деятельности. Приведем здесь данный перечень, который теоретики культуры считают номинально обязательным для культурологии как науки. Итак, к вышеупомянутым функциям мы можем отнести следующие:

- познавательную;
- концептуально-описательную;
- оценочную;
- объясняющую;
- мировоззренческую;
- образовательную.

Параллелизм приведенного здесь функционала культурологии напоминает перечень функций, которыми характеризуется в совокупности смысл журналистской деятельности. Понятно, что мы, быть может, излишне прямолинейно интерпретируем приведенные выше совпадения. Однако даже заметное на первый взгляд сходство еще не означает полной тождественности цели и смысла двух схожих сфер человеческой деятельности. Нам важнее выявить их возможную корреляцию, когда в названии двух сфер научной и практической деятельности будет формироваться единое название сферы науки – культурология журналистики.

Что же в таком случае относить к «ведомству» данной научной дисциплины? Обобщая наши размышления на старте разработки понятийного аппарата нового для теории журналистики сегмента

знаний и проблем, мы выдвигаем тезис о том, что культурология журналистики есть амбивалентная сфера теоретического знания о видах и формах, смыслах взаимодействия культуры и журналистики. Дихотомия этих двух важнейших сфер человеческой деятельности разрешается, на наш взгляд, абсолютно диалектически. Журналистику мы рассматриваем как часть (позже можно обосновать, какую именно) культурной антропоморфной деятельности ее субъектов. Именно в данном факте мы и наблюдаем тождественность функций и культурологии, и журналистики.

Стоит также отметить то обстоятельство, которое было отмечено Л. П. Марьиной, указывавшей на то, «что методология изучения журналистики как феномена культуры должна быть комплексной, как и сама система культуры. И, конечно, не может сводиться только к одной научной парадигме» [3, с. 81]. Собственно, подобные задачи, по нашему мнению, и призвана решать такая дисциплина, как «Культурология журналистики». При этом можно предположить употребление другого, более привычного терминологического сочетания – «журналистика культуры». Хотя с лингвистической точки зрения было бы более корректно использовать наименование «журналистика сферы культуры». А вслед за ним могут возникать иные подвидовые термины, часть из которых уже активирована и в медийной практике, и в системе высшего журналистского образования различного статуса и уровня. Например, наименование магистерской программы, реализуемой в институте «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» Санкт-Петербургского государственного университета – «Журналистика сферы досуга».

Для того чтобы была ясна диалектическая взаимосвязь между двумя существительными, входящими в состав интересующего нас возможного теоретического понятия, надо понимать и учитывать, что в то же время журналистика выполняет еще и роль объекта культурологических научных изысканий, когда специалистов в данной сфере интересует ответ на следующий вопрос: «Сколько культуры» содержится в том или ином журналистском материале, в различных единицах и продуктах информационной деятельности каждого конкретного СМИ или в их совокупности?». В принципе можно перефразировать идею на иной лад: «Насколько тесно связаны вышеперечисленные структурообразующие элементы журналистики непосредственно с культурой?» Например, если пресса освещает возбуждение уголовного дела в отношении фирм-подрядчиков, осуществляющих ремонт в Эрмитаже, то являются ли данные публикации, репортажи, статьи, лонгриды, затрагивающие подобную тематику, культурологической частью журналистики? Вопрос не праздный, так как нынешняя медийная практика журналистов и СМИ и прежде

всего тех, которые ориентируются на таблоидные форматы и смыслы, по факту их публикации никакого отношения к культуре и искусству не имеют. Именно в подобной оценке качества и смысла про- и околокультурного контента и состоит одна из целей культурологии журналистики.

Таким образом, журналистика является не только субъектом культурологической деятельности (практической и теоретической), но и ее объектом. И если отношения иных смежных наук (истории, философии, социологии) с классической культурологией за время ее становления и внедрения в раз-

личные сферы знаний стали уже ясны, то в сложном диалектическом единстве культурологии и журналистики еще только предстоит разбираться на уровне понятий системы отношений, целей и смысла их сосуществования.

Мы же предприняли попытку обосновать необходимость и закономерность в пространстве смежных с теорией журналистики наук появления такого понятия, как культурология журналистики. Дальнейшая разработка стройной и внятной ее теории – дело ближайших по времени теоретических размышлений.

Библиографические ссылки

1. Ильченко СН. *Шоу-цивилизация: конец реальности?* Санкт-Петербург: ИВЭСЭП; 2014. 198 с.
2. Ильченко СН. *Как нас обманывают СМИ. Манипулирование информацией.* Санкт-Петербург: Питер; 2019. 320 с.
3. Марьина ЛП. *Журналистика и культура: динамика взаимодействия.* Львов: ПАИС; 2013. 164 с.

References

1. Ilchenko SN. *Shou-tsvivilizatsiya: konets real'nosti?* [Show civilization: the end of reality?]. Saint Petersburg: Institut vneshneekonomicheskikh svyazei, ekonomiki i prava; 2014. 198 p. Russian.
2. Ilchenko SN. *Kak nas obmanyvayut SMI. Manipulirovanie informatsiei* [How we are deceived by the media. Manipulation of information]. Saint Petersburg: Piter; 2019. 320 p. Russian.
3. Marjina LP. *Zhurnalistika i kul'tura: dinamika vzaimodeistviya* [Journalism and culture: the dynamics of interaction]. Lviv: PAIS; 2013. 164 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 18.12.2018.
Received by editorial board 18.12.2018.